

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябцевой Татьяны Сергеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, статьей 54, частью четвертой статьи 112, частью второй статьи 376 и частью пятой статьи 378 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

14 июля 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Т.С.Рябцевой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданке Т.С.Рябцевой отказано в удовлетворении иска о восстановлении на работе и компенсации морального вреда. Определением этого же суда ей отказано в удовлетворении заявления о восстановлении процессуального срока на подачу надзорной жалобы на принятые по гражданскому делу с ее участием судебные постановления.

Определением судьи надзорной инстанции надзорная жалоба, поданная в интересах Т.С.Рябцевой адвокатом, возвращена без рассмотрения по существу, поскольку к ней не приложена доверенность, оформленная надлежащим образом.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Т.С.Рябцева оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которому трудовой договор с руководителем организации может быть расторгнут в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

По мнению заявительницы, данная норма допускает произвольное (без предупреждения в разумный период и указания уважительных причин) увольнение руководителя организации и нарушает ее права и свободы, гарантированные статьями 2, 7 (часть 1), 15 (часть 4), 17, 19 и 37 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявительница оспаривает конституционность статьи 54, части четвертой статьи 112, части второй статьи 376 и части пятой статьи 378 ГПК Российской Федерации о полномочиях представителя, о восстановлении процессуальных сроков, о праве на обращение в суд надзорной инстанции и о содержании надзорной жалобы или представления прокурора.

Она утверждает, что эти законоположения не соответствуют статьям 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 46 и 48 Конституции Российской Федерации, поскольку не допускают подачу надзорной жалобы адвокатом, представляющим интересы доверителя только на основании ордера на исполнение поручения и не имеющим доверенности, содержащей прямое указание на совершение указанного процессуального действия, а также не позволяют учитывать в качестве уважительных причин пропуска процессуального срока на подачу надзорной жалобы несвоевременную выдачу обжалуемого судебного постановления в окончательной форме,

время доставки почтовых отправлений и время рассмотрения надзорной жалобы в суде надзорной инстанции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявительницей материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей (часть первая статьи 48); полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом (часть первая статьи 53). Положения статьи 54 ГПК Российской Федерации, устанавливающие полномочия представителя, а также части пятой статьи 378 того же Кодекса, содержащей требование о приложении к жалобе, поданной представителем, доверенности или другого документа, удостоверяющего полномочия представителя, направлены на защиту прав доверителя при осуществлении им своих правомочий по реализации наиболее значимых процессуальных действий, обусловленных их распорядительным характером, основываются на принципе диспозитивности гражданского судопроизводства, который относится к основополагающим началам гражданского судопроизводства, а потому не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

2.2. Наличие закрепленного частью второй статьи 376 ГПК Российской Федерации срока, в пределах которого заинтересованные лица должны принять решение, обращаться ли в суд надзорной инстанции, не может рассматриваться как препятствие для реализации ими права на обжалование в порядке надзора вступившего в законную силу судебного постановления. Вопрос о возможности восстановления пропущенного процессуального срока лицам, участвующим в деле, решается судом в каждом конкретном случае на основе установления и исследования фактических обстоятельств дела.

Вопреки утверждению заявителя, время рассмотрения надзорной жалобы или представления прокурора в суде надзорной инстанции при

исчислении названного срока, равно как и время доставки почтовых отправлений, в срок, установленный для подачи надзорной жалобы, засчитываться не должно, так как оно не зависит от лица, подавшего надзорную жалобу, или прокурора, подавшего представление. Соответствующее разъяснение содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 года № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

Следовательно, само по себе установление в части второй статьи 376 ГПК Российской Федерации срока для подачи надзорной жалобы (представления), с учетом возможности его восстановления при наличии уважительных причин (часть четвертая статьи 112 данного Кодекса), в системе действующего гражданского процессуального законодательства не препятствует заинтересованным лицам воспользоваться правом на оспаривание вступившего в законную силу судебного постановления в целях исправления судебной ошибки и в данном случае не может рассматриваться как нарушающее конституционные права заявительницы, перечисленные в жалобе.

Проверка же законности и обоснованности судебных постановлений, вынесенных по результатам рассмотрения заявления Т.С.Рябцевой о восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу надзорной жалобы, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.3. Вопрос о конституционности пункта 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации ранее уже был разрешен Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 15 марта 2005 года № 3-П. Конституционный Суд Российской Федерации, указав на недопустимость

увольнения руководителя за совершение виновных действий (бездействие) без указания конкретных фактов, свидетельствующих о его неправомерном поведении, его вине, без соблюдения установленного законом порядка применения данной меры ответственности, что в случае возникновения спора подлежит судебной проверке, пришел к выводу, что данное нормативное положение, допускающее возможность расторжения трудового договора с руководителем организации по решению уполномоченного органа юридического лица, либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) без указания мотивов принятия такого решения, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает, что расторжение трудового договора с руководителем организации в указанном случае не является мерой юридической ответственности и не допускается без выплаты ему справедливой компенсации, размер которой определяется трудовым договором, т.е. по соглашению сторон, а в случае спора – решением суда.

Названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации, включая выраженные в нем правовые позиции, сохраняет свою силу, что в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» является основанием для отказа в принятии к рассмотрению обращения по тому же предмету.

Оспаривая конституционность пункта 2 статьи 278 Трудового кодекса Российской Федерации, заявительница настаивает на пересмотре Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2005 года № 3-П в связи с ратификацией Российской Федерацией Европейской социальной хартии (пересмотренной). Однако в силу статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рябцевой Татьяны Сергеевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1015-О-О